

18+

Сборник рассказов

Завернувшись
в тёплый плед
Осень

Алия Латыпова

**Завернувшись
в тёплый плед. Осень**

«Издательские решения»

Латыйпова А.

Завернувшись в тёплый плед. Осень / А. Латыйпова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-555074-3

Помните, в детстве мы с подружками собирались у кого-то дома с ночевкой? Перед сном пили какао, смотрели любимые фильмы и заплетали друг другу косички. А потом выключали свет и, завернувшись в тёплый плед, рассказывали друг другу о чем мечтали, кого любили и как прекрасен этот мир. Наш сборник историй — тот самый разговор с подружками. В этой книге мы собрали тёплые, иногда грустные, но очень добрые рассказы, которые поднимут настроение каждому читателю. Здесь: осень, вдохновение, жизнь!

ISBN 978-5-00-555074-3

© Латыйпова А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Азарова Елена	8
Осенний поцелуй	8
Нам не дано предугадать...	10
Александрова Олеся (@alexandrovaolesya5)	12
И время остановилось	12
Осень	13
За секунду до	15
Выбор или приговор?	16
Женщина на земле	17
Бакалина Анастасия (@bakalin_a)	19
Осенний поцелуй от любимой доченьки	19
Тени, когти и глаза	21
Бирич Виолетта (@story_by_violett)	23
Да я автор. И мне есть, что сегодня сказать	23
Осенний поцелуй	24
Звонок, которого не было	25
Последний шанс	26
Быть женщиной	28
Чтобы помнили...	29
Дари себе чудо	30
Гайдай Дарья	31
Поцелуй раз и навсегда	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Завернувшись в тёплый плед. Осень

Фотограф: Ольга Безуглая (@olga_bez_12)

Кураторы проекта: Дарья Гайдай, Ксения Забуга, Резида Златоустова, Татьяна Нырко,
Сергей Пронин, Динара
Сабирова

Автор проекта: Алия Латыйпова

Авторы: Азарова Елена, Бакалина Анастасия, Гайдай Дарья, Доценко Наталья,
Жолудь Анастасия, Златоустова Резида, Казакова Татьяна, Клещева Юлия, Кулакова Милана,
Лаврентьева Нина, Латыйпова Алия, Мясникова Ольга, Соловьева Наталья, Тарасова Ксения,
Трунова Екатерина, Филиппова Александра, Фрейя Мария, Александрова Олеся

- © Елена Азарова, 2021
- © Анастасия Бакалина, 2021
- © Дарья Гайдай, 2021
- © Наталья Доценко, 2021
- © Анастасия Жолудь, 2021
- © Резида Златоустова, 2021
- © Татьяна Казакова, 2021
- © Юлия Клещева, 2021
- © Милана Кулакова, 2021
- © Нина Лаврентьева, 2021
- © Алия Латыйпова, 2021
- © Ольга Мясникова, 2021
- © Наталья Соловьева, 2021
- © Ксения Тарасова, 2021
- © Екатерина Трунова, 2021
- © Александра Филиппова, 2021
- © Мария Фрейя, 2021
- © Олеся Александрова, 2021

ISBN 978-5-0055-5074-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Друзья, перед вами сборник рассказов «Завернувшись в тёплый плед. Осень». Он создан в рамках одноимённого проекта. Это уже третий наш выпуск. До него были зимние и весенние истории.

С нами писали и только-только начинающие, и уже более уверенные авторы.

Могу с уверенностью сказать: удовольствие, от творческого процесса, получили все, без исключения! Мы читали, радовались, иногда грустили, поддерживали друг друга. А ещё открывали новое в себе, вспоминали и мечтали в кругу единомышленников. Вдохновлялись и вдохновляли наших читателей, и близких.

Познакомиться с творчеством авторов можно набрав их ники в инстаграм (они прописаны в скобках латинскими буквами).

А здесь живут летние истории, как выдуманные, так и личные.

Здесь живёт лето.

Здесь живёт наше творчество.

Здесь живём мы.

Почувствуйте и вы!

Да, мы – авторы и это наши написанные истории.

Возможно, после прочтения, кто-то из вас начнёт делать то, что так любил раньше, но пока откладывал. Пусть у вас непременно получится!

А если захочется писать вместе с нами, то можете написать мне, организатору проекта, **Алие @happykydryashka**. Мы обязательно обсудим ближайший старт проектов.

А ещё, мы, команда кураторов проекта, хотим вам сказать:

Алия (@happykydryashka) – автор и организатор творческих проектов, арт-терапевт, автор и соавтор сборников:

«Делайте то, что любите. И делайте, как вы, без оглядки на кого-то.

Разрешите себе творчество.

Хочется танцевать? Танцуйте!

Хочется рисовать? Рисуйте!

Хочется писать? Пишите!

Когда, если не сейчас?

Делайте это в окружении людей, близких по духу. Там вы – свой среди своих.

Ваше творчество – это вы.

Любите, творите, будьте!»

Дарья (@ptaha. daha) – копирайтер, автор и соавтор сборников:

«Привет, дорогой друг! Можно, я так обращусь к тебе? Друг. Это же не просто человек. Это близкий по духу, настрою, жизненным принципам, способностью к эмпатии, чуткости, чувству и чувствуванию. Это тот, кому ты готов доверять. Всецело и безоговорочно.

Этот сборник, что ты держишь в руках, родился именно так. Из таких состояний. От желания доверять и желания делиться.

Надеюсь, что ты здесь найдешь частичку для себя.

Приглашаю тебя в наше теплое лето!»

Динара (@lit_ra) – семейный психолог, автор и соавтор:

«Сделайте неидеальность своим другом, который помогает вам развиваться и творить, а не останавливает вас своей критикой.

И замечайте, пожалуйста, как многое вам уже удаётся!»

Ксения (@aakseniya) – писатель, награждена общественной медалью Ивана Бунина за вклад в развитие русской литературы:

«Не бойтесь желать большего, чем вы себе позволяете, и делать то, что себе запрещаете. И любите. Всем сердцем даже самую черствую душу»

Резида (@rezidazlatoustova) – писатель, автор книги «Осколки Веры», соавтор сборников:

«Голод», «От сердца к сердцу», «Хранители семейных историй» и др.

Публикация в Альманахе «Новое слово».

«Живите здесь и сейчас! Пусть каждый день будет захватывающим приключением! Все грустное оставим только в наших текстах, а жизнь будет полной Счастья и Вдохновения!»

Татьяна (@nyrko_text) – копирайтер, писатель, автор и соавтор сборников:

Дорогие авторы, пишите!

Здесь и сейчас! Без оглядки на кого-то или что-то! Нет ни одного реального обстоятельства, которое может вам запретить это делать! Только вы сами.

Скажите откровенно: вам нравится? Наслаждаетесь от возможности выливать на бумагу все сокровенные мысли и идеи?

Тогда в чем проблема!?

Не обрезайте себе крылья! В жизни и так много тех, кто постарается это сделать.

Пишите! Пишите! Да придёт с вами Муза!

Сергей (@sarcastic.guide.to.life) – автор рассказов и пьес, редактор журнала, член редколлегии веб-зина КЛКВМ-зин и журнала «Иначе»:

Марафон «Завернувшись в тёплый плед» подарил нам много прекрасных текстов и фейерверк ярких эмоций. Это был непростой забег, ведь всем участникам требовалось написать много разноплановых текстов за очень короткое время, и все наши авторы показали себя и гибкими, и креативными, и продуктивными. Спасибо им за это. Я уверен, что многие имена из этого сборника вы вскоре увидите на обложках книг и в списках всяческих премий и конкурсов. А читателям этого сборника я желаю прекрасного путешествия по нашему осеннему настроению. Спасибо и до новых встреч!

Мы, команда кураторов говорим:

– Всё у вас получится! Мы в вас верим!

Азарова Елена (@strikuliazh)

Осенний поцелуй

К вечеру потеплело. Солнце вырвалось из-за синевато-серых туч и на радостях добавило в небосвод лазури. Восточный ветер торопливо гнал кудрявые барашки облаков в новый день. В осенний воздух ворвался сладкий аромат спелых слив. От их изобилия ветви деревьев гнулись до земли и ломались.

Запах фруктовой сладости напомнил Алене об Аннушке. Соседка любила парфюм с нотками сливы. Духи покупала французские, и это была единственная роскошь, которую себе позволяла. Алена удивлялась пристрастию прижимистой сельчанки к изысканной парфюмерии.

Соседка часто плакалась, что денег нет и, выйдя на пенсию, в сезон отправлялась с дарами природы на местный рынок. К торговле относилась как к искусству. Обзавелась своими покупателями.

Некоторые приходили к Аннушке, и сами собирали в ее саду спелую сортовую вишню, медовые груши, уносили в холщовых сумках тугие кочаны ранней капусты и мясистые помидоры.

Отдушину соседка нашла в огородничестве. Выписывала журналы, проводила опыты с растениями. Алена считала, что у нее, как говорят в Англии, зеленый палец. Все, к чему бы ни прикасалась Аннушка, цвело, росло и буйно плодоносило.

Выручку копила на черный день. Полжизни ходила в одном пальто, которое к старости потрепалось и стало тесновато в груди.

На все предложения Алены приодеться, отмахивалась двумя руками. В облезлом пальто и резиновых сапогах ездила в столицу к детям.

Долго там не задерживалась – нрава была крутого, и все, что говорилось поперек, не воспринимала. Собирала сумку, шла на переговорный пункт и звонила Алене с просьбой встретить ее на станции.

Правда, вскоре начинала скучать, и каждый день ждала у калитки почтальонку с письмом. Аннушку дети навещали редко, обычно проездом на море.

Она завела кота, но и с ним ругалась, гоняла его в сарай охотиться на мышей. Алена подкармливала вечно голодного Барсика. Ей было за него обидно. Когда заходила к Аннушке, кот ластился к ней, и Аннушке это не нравилось.

– Дармод, чистой воды дармод. Мыши одолелели, а он где-то пропадает, – Аннушка недовольно морщилась.

Алена улыбнулась про себя – кот давно облюбовал место у нее в пристройке.

– Да что ты с ним так строго? Ласковое слово, сама знаешь, и кошке приятно, – Алена погладила мягкую шкурку. – Не пойму я тебя, чем ты всегда недовольна, Анют?

Аннушка хмыкнула, и уставилась в окно. Молчали долго. Когда Алена поднялась, чтоб идти домой, она ее остановила. И неожиданно для себя рассказала печальную историю.

– Во всем виновата война, – она заправила за уши седые пряди, выпавшие из пучка, и забарабанила пальцами по столу. – Я гимназию окончила. 21 июня выпускной бал прогремел, Мне, юной девчонке, казалось, что все, что загадала, сбудется. На агронома выучусь, замуж за хорошего человека выйду, детишек нарожаю. Да куда там... 23 июня нас бомбить начали.

Родители у меня пожилые были. Я у них одна. Надышаться не могли. Папенька часто по делам в Польшу ездил, всегда с гостинцами, с подарками возвращался. Ох, сколько у меня нарядов было! И духи... Знаешь, духи со сливовым запахом в моей юности модными были, – Аннушка встала и открыла флакон «Румбы» Лapidуса. – Очень похожи.

...Что я говорила? Ах, как быстротечно счастье. Папенька умер, а нас с мамочкой в концлагерь отправили. Выжила только я. – Аннушка беззвучно заплакала. – Кондрат Степанович взводом командовал, который лагерь освобождал. Приглянулась я ему, с собой звал.

Я в госпиталь попала с истощением, ослабла. Голову не к кому приложить было. Люди добрые помогли к дальней родственнице добраться. Есть нечего, из одежды – одно тряпье. С той поры я все экономлю.

А через несколько месяцев война закончилась. Кондрат меня нашел и привез сюда. Думала, стерпится – слюбится... Не получилось. Дети небольшие были, когда я влюбилась. Накрыло меня, что себя не помнила. И Кондрат, и дети ушли на дальний план.

Муж измены не простил, уехал к сестре, дом оставил. Я еще удар получила – друг сердечный проходимцем оказался. Ну что теперь об этом, – Аннушка поддала ногой кота. – Жизнь прошла.

Смерть свою Аннушка предчувствовала. Написала завещание, позвонила внучке и сказала, как ее хоронить, и где на это деньги взять.

Таким же осенним днем на холодном ветру Алена попрощалась с Аннушкой навсегда. На память взяла два горошка с декабристом. Старые растения не цвели несколько лет, но выбросить рука не поднялась.

Вечером затопила камин, испекла сливовый пирог. Вкусный запах выпечки принес уют и душевное равновесие. Алена подошла к окну и в последних лучах заходящего солнца заметила несколько налитых бутонов.

Утром декабрист обрадовал ярко-розовыми шапками цветов. Осенний привет и поцелуй от Аннушки, не иначе.

Нам не дано предугадать...

– Катя, не уезжай, прошу. Да что там прошу, я умоляю. Здесь будет твой дом и семья, – Георг обнял Катю и, не отрывая взгляда огромных глаз цвета горького шоколада, быстро взял ее руку и приложил к своей груди. – Слышишь, как сердце выстукивает твоё имя? Ка-тя, Ка-те-ри-на... эх душа, до чего ж ты, Катя, хороша, – он пропел строчку из шлягера и улыбнулся уголками губ.

– Георг, не начинай, пожалуйста. Мы все обсудили. Мне тоже трудно, но так будет лучше для всех, – Катя открыла окно, и в комнату ворвалась приятная прохлада тропической ночи. – Посмотри, – она указала пальцем на созвездие Большой Медведицы, перевернутое здесь на бок, – обещаю смотреть на этот ковш и думать о тебе на своем полушарии Земли. Не знаю, как я переживу разлуку, – она заплакала. – Ну, пожалуйста, пойми меня. Я не смогу послушаться родителей. Они против того, чтобы я вышла за тебя замуж и уехала из России. Родители желают мне только добра. Они открытым текстом говорили, что страна бедная. И еще, что ты можешь меня бросить и уйти к другой. Тсс... Поверь, насчет уйти...

Не властны мы в самих себе
И, в молодые наши леты,
Даем поспешные обеты,
Смешные, может быть, всевидящей судьбе.

Это наша преподавательница по русской литературе часто цитировала. Я запомнила. Баратынский. Меня также может оставить мужчина на родине, если что. Но там я среди своих. А здесь? Милый, у нас был чудесный месяц. Медовый. Спасибо тебе за все. Знаю, готовился к моему приезду. Но, согласись, что у вас тяжелая экономическая ситуация. Как ты говоришь, особый период? Ты думаешь, что я не люблю тебя? Люблю, очень люблю. Помнишь, когда баб Маша нас увидела, она даже языком цокала, а потом мне говорила, что я парня лучше тебя не встречу, и смотришь ты на меня... ну, как на нее любимый муж в юности смотрел.

От набежавшего с океана ветерка деревья зашелестели, и в этом шелесте Кате послышалось: «не плачь, не плачь, не плачь». Она опять подняла голову, и увидела, летящую звездочку. Загадать желание не успела.

– Катя, дай шанс! Я уверен, что вместе мы справимся с трудностями. Я говорил с другом, он зовет меня в кулинарную школу. В турбизнесе без хорошего общепита никак, повара всегда востребованы. Ты выучишь язык, и мы найдем тебе работу. Стоп! Я даже знаю какую. Ты будешь проводить экскурсии для своих соотечественников. Рано утром мы будем ездить на океан. Тебе же понравилось плавать на восходе, когда на пляже малолюдно. Только рыбаки и чайки.

– Георг, ты что? Ты окончил институт с красным дипломом, тебя в аспирантуре оставляли. Сам мне говорил, что с детства мечтал стать как отец – строителем. Тебе было нелегко, не так ли? Жить в холодной стране, где солнце – редкий гость, где зима, по твоим же словам, бесконечна. Ты много трудился, чтобы выучить язык и отлично сдавать все зачеты. А чертежи? Сколько их ты чертил не только себе, но и всем двоечникам. И вот какая-то кулинарная школа. Ты себя слышишь? Зачем? Не надо таких жертв, любимый. Ты же уже работаешь по специальности?

– После отпуска меня переведут на новый объект. Прорабом. Будем строить дом для молодых специалистов. Проект новый, не обкатанный. Ответственность большая. На окраине города. Там по генеральному плану несколько микрорайонов возведут. Наступаем на джунгли. Мне, кстати, человек знакомый из департамента намекнул, что я там смогу квартиру получить. Если мы поженимся, то точно дадут ключи.

Небо рассекла молния и отразилась в глазах Георга. Прогремел гром, и начался ливень. Вода хлынула водопадом. Георг прикрыл жалюзи.

– Я не уверена, что тебе нужна квартира в новостройке у черта на куличках. Уезжать из старинного особняка в центре города не стоит. Да, ты не один. Но у вас и комнат много. Тем более, сестра замуж выходит и уезжает, брат в загранкомандировке. Вы тут одни с отцом остаетесь. Эльса, его подруга, к вам только на выходные приходит, как я поняла.

– Катя, я не пущу тебя, спрячу твой паспорт и выкину билет... Нет, не смогу. Я не из тех, кто держит силой, ты же знаешь. Голова раскалывается. Это от грозы, да? – он отвернулся, но она успела заметить глаза, набухшие слезами. – Давай встретимся следующим летом, и примем окончательное решение, – в гулком шуме дождя она еле разобрала его слова.

– Все решено, Георг. Душа болит, но я не хочу недомолвок. Я очень боюсь потерять родителей, друзей, свой привычный мир. Там нет тебя. Но здесь только ты. Я трушу, отчаянно трушу и, прости, у меня сейчас разорвется сердце, но я все скажу. Ты необыкновенный! Я счастлива, что на дороге жизни встретила тебя. Полюбила. Но я не могу ничего с собой поделаться. Я струсилась, и получается, что предала нашу любовь. Прости меня, – Катя зарыдала в унисон с запоздалым раскатом грома.

Яркие звезды тропического неба бледнели, из-за соседних домов медленно поднимался диск солнца. Через три часа самолет унесет Катю в ее привычный мир.

Александрова Олеся (@alexandrovaolesya5)

И время остановилось

С момента моего нового отсчета прошло 2,5 года. В них я была кем-то, но не уверена, что собой.

Были хирурги. Они собирали изломанное тело и уверяли, что пройдет 2—5 месяцев, ты забудешь и побежишь.

Были реабилитологи. Они утверждали, что первые два года очень важны. Трудись, работай, (за кадром) вкладывай миллионы, ведь ты же хочешь вернуть свою прежнюю жизнь. А я хотела.

И работала на износ. И терпела боль. И даже рыдала стоя в планке гордясь своим телом со сломанным винтом в ноге, а это причиняло адскую боль. Я терпела. Мне говорили: «а как ты хотела, такая травма». А так я не хотела.

А ещё был нейрохирург. Однажды, он просто пришёл в палату и принёс бумаги. Он долго что-то объяснял.

У него удивительные глаза, добрые и живые. Ему не всё равно.

И он объяснил, что моя жизнь связана с инвалидностью.

А я ощутила, как время остановилось.

Ощутила свою тело. Каждую клеточку. Стянутую швами кожу. Ноги, собранные умелым хирургом и насаженные на титановые штифты, невероятно болели. Боль причиняло каждое движение.

Позвоночник, буквально стянутый в одну прямую линию заново, предательски подводил и без того не податливое тело.

Жесткий металл сковывал моё тело, говоря всем своим видом, что он выполняет свою работу.

Время остановилось. Ровно с того момента я всё пытаюсь ощутить себя. Живой меня делает, лишь ежедневная боль, напоминающая о том, что я смогла.

Время остановилось. Ровно с того дня я не живу. Я существую. В ожидании реабилитации, операции, жизни.

Страшно представить, что я пережила. Но ещё страшнее, что время остановилось.

Осень

Тонкая струйка горячего пара, поднималась вырисовывая тонкие линии над чашкой ароматного кофе.

Взгляд Селин был устремлён вдаль. Она сидела в своей любимой буланжери ла Парисьен на Ру де Халес 21.

Это был обычный субботний день. Парочки, прожившие вместе не менее сорока лет, неспешно вели беседы, ели круассаны и держались за руки.

Селин с осязаемой тоской всматривалась в их милые улыбки. Тёплые объятия. И смех. Они смеялись так легко и искренно, словно вот только-только встретились.

– Почему я так не смогла? – шёпотом снова и снова задавала себе этот вопрос Селин.

Лоран был строг, уверен, чопорен и немного самонадеян. Впервые увидев, Селин в буланжери ла Парисьен морозным зимнем утром он понял, что пропал. Он подошёл к ней сразу и сказал:

– Я знаю, что Франция не славится морозной зимой, но увидев вас моё сердце оттаяло – нахально улыбнулся, рассматривая ее широко распахнутые зелёные глаза. Обрамлённые густыми чёрными ресницами.

– О месье, вы так банальны, что мне хочется бежать – ответила Селин, забирая свой кофе на вынос.

– Пойдите же – Лоран настиг ее у выхода – Всего один ужин, обещаю, что больше не буду вам докучать.

А дальше, их роман закрутился с немыслимой скоростью. Весну они встречали в Туре, арендуя шале. Прогулки. Романтические ночи под иссиня-чёрным небом с игриво мерцающими звёздами.

Карьера Лорана шла в гору, он был довольно преуспевающим адвокатом в одной известной фирме. Вот-вот готовился стать партнёром.

– Такому мужчине как я, нужна такая статная женщина как ты шерри-любил повторять Лоран. Селин трепетала.

Лето провели в Марселе. Свежий морской воздух, ароматное вино и сыр, много сыра.

– Однажды, мы вернёмся сюда с детьми шерри-сказал Лоран, ласково прикасаясь к её губам.

Ветер трепал волосы Селин. Море шумело, напевая свою освежающую летнюю песнь.

Один звонок. Неожиданно раздавшийся где-то в начале сентября. Превратил Лорана в другого человека.

Он стал всё чаще задерживаться в офисе. Сетовал на то, что работа требует больше его участия.

А 23 сентября объявил, что им просто необходимо сделать перерыв.

– Да пойми же шерри, я столько трудился, чтобы стать партнёром. Это мечта всей моей жизни. Не сейчас шерри- он замешкался, неловко и быстро чмокнув Селин в лоб, скрылся из виду.

Эта осень, была поистине золотой. Погода не скупилась на щедрое и всё ещё тёплое солнце. Заливая волшебными красками прекрасные улочки Парижа.

Допивая свой кофе, Селин пыталась вспомнить их последний поцелуй. Силилась. Но память будто вычеркнула этот момент из воспоминаний.

Селин направилась для прогулки на набережную Орсэ.

Картина, что предстала её глазам, была поистине невероятной. Сена, поблёскивающая и подмигивающая осеннему солнцу. Дети, восторженно собирающие опавшие листья. И деревья.

Стоявшие облачённые в желто-красные наряды, как сказочные.

Легкий ветерок, играючи закружил листву под ногами. Создал прекрасный золотой листопад. Селин улыбнулась. И подставила лицо солнцу и этому золотому листопаду.

Как вдруг, всего один листочек. Быстро и нежно коснулся губ Селин. А затем умчался, продолжая свой осенний танец.

– Вот он, мой идеальный осенний поцелуй – зелёные глаза Селин, заискрились счастьем.

Выбор или приговор?

– Встали – классный руководитель залетела в класс – Что вы орёте как ошалелые, стоит на пять минут задержаться и стыда за вас не оберёшься – Сели – всё также звучит её монолог.

– А ты постой.

Алёнка сжалась. Ей снова предстоит пережить это испытание.

– Деньги на ремонт принесла? – вопрошает Нина Григорьевна.

– Нет – еле слышно мямлит Алёнка.

– Что в голове пусто, как в ведре? Совсем дэбилка да? Деньги на ремонт неделю несёт.

Села.

Еле слышно Алёнка опустила на стул, под томные взгляды одноклассников.

– Дневник на стол в конце урока и чтоб глаза мои тебя не видели – отчеканил учитель.

Наташа повернулась к Алёнке с немым вопросом в глазах. Мол не могла что ли ты эти деньги принести. Алёнка потупила взор.

На переменке все смеялись. Бегали вокруг Алёнки:

– Голова как ведро.

Алёнка стояла, опираясь на подоконник и тупо смотрела в окно. После уроков рванула домой раньше всех. Злость, переходящая в ярость, душили детскую душу. Дэбилка. Дэбилка. Эхом звучало в детской голове.

Мать пришла как всегда поздно. Застав Алёнку растрёпанную и несчастную.

– Чего надулась? – бросила мать.

– Опять требовали деньги на ремонт – огрызнулась Алёнка.

– И что? Я тебе их рисую или что? Сказала же, что в конце недели отдашь – рассвирепела мать.

Ярость, отчаяние и обида переполнили Алёнку. Разве могла она взять и рассказать, что приходится терпеть каждый раз в школе. Упрёки. Насмешки. Осуждение. Да кому это надо? Можно подумать мать будет слушать.

Алёнка ринулась в ванну. Заперлась и опустившись на пол горько плакала. Детские плечики тряслись от несправедливости и досады. Сил не хватало, чтобы глубоко вздохнуть. Слёзы солёными ручьями текли по щекам и капали на старую плитку. Нужно быть тише, чтобы мать не услышала. А как хотелось кричать.

После, ополоснув лицо Алёнка вышла. Прошла в комнату и молча села за учебники.

– И сделай лицо попроще, я весь день бегаю с одной работы на другую, а приходя домой должна ещё твои выбрыки видеть? – рявкнула мать.

К глазам Алёнки предательски подступили слёзы. Ненавижу. Ненавижу. Ненавижу. Крутилось в детской головке.

– А ты не смотри – отрезала Алёнка и ушла в себя.

Женщина на земле

Придя в этот мир, Она иная. Она – женщина. Люди с пережитком прожитых поколений, тянут за собой горечь и ужас былого. Это сравни тому, что в генах человека может быть заложено страдание.

Советское пространство подарило этому миру девочку. Прекрасную девочку. О которой можно было лишь мечтать.

В семью она пришла младшей. И по сложившимся обстоятельствам – одинокой.

Мать, трудившаяся день и ночь на заводе. Отец, без устали заливавший глаза. То ли от не сложившейся семейной жизни. То ли от собственной неустроенности. Брат, вырос и ушёл из дома.

А девочка? Жила и впитывала то, что её окружало.

Бесконечные пьяные драки и ночные побеги из дома. Кровь, размазанная по стенам и истощные вопли. Ужас происходящего.

Она, хоть и была мала. Славилась самостоятельностью. В какой-то момент и в сад она себя водила сама.

Стержень. Не ясно откуда этот ребёнок появился в этой семье. Не к месту. Не любима. Не желанна.

Мать, готовая всё отдать сыну и не путёвому мужу. Дочь, учащаяся на отлично. Следящая за домом. И убирающая срам за несчастным алкоголиком.

Мечты. У неё были мечты. Вырваться и убежать.

Обиды. На мать. За что и почему, ведь она так старалась заслужить любовь?

И на смертном одре своей матери, будучи взрослой женщиной и имевшей дочь. Та девочка очень много плакала. Она плакала о не сбывшейся дочерней любви. О былом. А мать молчала.

Был момент, маленькая девочка внутри взрослой женщины спросила:

– Мама, ведь я же была ребёнком, я так молила оставить тебя эту жизнь. И был мужчина, горячо полюбивший тебя, он предлагал уехать. А знаешь, я хотела есть, не только хлеб с молоком. Но почему?

Умиравшая женщина посмотрела на дочь со всей своей болью. И где-то там была пустота. А девочка, ставшая женщиной, осталась без ответа.

Эта женщина разрубила многие узлы. И снова он – стержень. Она была иная. Волевая. Умная. Не однократно пересекавшая океан. Выигрывавшая гранты. И в этом вся она.

Людям она всегда казалась холодной.

Но это иллюзия.

Она растила свою дочь. Стараясь дать то, чего была лишена. Но она была лишена любви. И эта червоточина осталась яркой алой буквой внутри этой сильной женщины.

И никто не знает лучше эту прекрасную, милую и очень ранимую женщину. Она не всегда понимает и сама.

Волею судьбы у неё всё же есть дочь. А она знает, понимает и любит. Всем своим сердцем.

Третье поколение из женщин в этой семье. Новая девочка. Которая услышала боль своей матери. Которая понимает, что некая обида в душе, вызывающая злость это, прикрытие. Это тьма неистового демона внутри. Это боль.

Третье поколение женщины в этой семье не боится жить. Открыто и ярко. Не боится уходить. Не боится терять. Не боится говорить. Не боится любить свою мать.

Она женщина в этой семье. Она иная.

Бакалина Анастасия (@bakalin_a)

Осенний поцелуй от любимой доченьки

– Мам, я так не хочу отпускать лето.

Девочка расправила белый бант на косе, струящейся как тёплый яблочный джем, и посмотрела на маму.

– Понимаю. Я тоже.

– Уроки, домашки, вставать ни свет, ни заря... Мам, не хочу.

– Ага. Понимаю, но надо.

– Надо... А почему не надо запускать змея, не надо играть в салочки, не надо строить песочные башни, не надо качаться на качели чтоб носочком дотягиваться до веток.

Девочка потянула чёрный лакированный носок и встала в балетную позицию. Ветер закружил плиссированную юбку, превратив её в пачку. Раздались аплодисменты листьев, асфальт превратился в гладкий паркет. Пятки вместе, носки врозь.

– Перестань. Туфли новые же!

– Мам, я хочу быть балериной! Посмотри на меня.

Девочка медленно кружилась, как фарфоровая куколка в маминой шкатулке, аккуратно сложив руки над головой.

– Бесплезное занятие. Туфли сотрешь!

– Ладно.

Девочка опустила руки на поникшую пачку, плюхнулась рядом с мамой и положила голову на её хрупкое плечо.

В мамином телефоне улыбающиеся девушки, сменялись мужчинами, те – счастливыми семьями. За ними появлялись дети, а потом снова девушки, мужчины... Казалось, от стремительных взмахов маминого пальца они вылетят из экрана, и россыпью упадут вниз.

– Мам, кто это?

– Да никто, просто люди.

– А ты их знаешь?

– Нет.

– Зачем тогда смотришь?

– Ну, просто смотрю...

– Мам, а знаешь, сегодня Ирина Васильевна меня в пример ставила. Всему классу!

– Здорово!

– Потому что я выразительно прочитала рассказ.

– Молодец!

– Рассказ Носова, про осень.

Девочка посмотрела на верхушки деревьев – их вытягивал ветер то влево, то вправо, и они превращались в балерин в пачках цвета карри. От взмахов длинных веток – резких и прекрасных – на юную зрительницу падали листья. Медовое сердечко липы коснулось бледной щеки и легло на скамейку.

– Мам, меня поцеловал листик! Вот так. Чувствуешь? – И девочка провела им по напудренной щеке.

Мама впервые улыбнулась.

– О, а давай еще раз. Я сторис сниму... «Осенний поцелуй от любимой доченьки. Сердечко. Кленовый лист».

Тени, когти и глаза

Мама чмокнула меня в лоб и выключила свет. Стало темно.

– Мам, оставь свет! Я ничего не вижу.

По стене пробежала тень.

– Малыш, глазки сейчас привыкнут. А со светом мы не спим.

Тень двинулась к комоду, ершистым комком закатилась под плинтус.

– Дверь! Не закрывай.

Что-то фыркнуло, пискнуло и еле слышно шикнуло.

– Хорошо, не закрываю. Спи, не бойся. Я на кухне.

Мягкие шаги мамы отдалялись – отдалялись и стихли. Тень заползла в приоткрытую дверцу комода и, хихикая, рылась в моих вещах.

Я натянула одеяло до самого носа. От резкого аромата нового порошка запершило горло, и я откашлялась. Шорох затих. Скрипнуло.

Мама была права, глаза привыкли к мраку, и я увидела, как блеснули крючковатые когти на лакированной дверце...

– Мама!!!

На меня уставились круглые светящиеся глаза. Они прожигали в груди дыру, так, что я теряла воздух и начала задыхаться. Хотелось позвать маму еще громче, но звуки проваливались в расширяющуюся дыру и растворялись в прохладном воздухе.

– Маааааа...

Мне хотелось убежать, но раскрыться и опустить ноги на пол было невозможно. Заораживающее свечение глаз сковало мое тело. Есть ли у меня руки, ноги – не чувствую. Взъерошенная тень выкатилась из комода и расползлась по полу.

Шлеп. Шлеп. Шлеп... Тишина. Дверь в комнату приоткрылась.

– Милая, ты звала?

– Мамочка, зайди, скорее. Скорее! Свет!

Мама со вздохом включила свет и недовольно посмотрела на меня.

– Что случилось?

– В комнате кто-то есть. Я видела! Видела когти, огромные, острые и глаза... там...

Дрожащим пальцем я показала на комод. Мама открыла дверцу и присела на корточки.

– Солнце, я поняла, кто тут поселился... Бардак! Посмотри, все вещи скомканы.

– Это он, оно...

– Ну что ж, давай его подкараулим и заставим прибраться. Я с тобой полежу. Сейчас возьму фонарик. А свет мы выключим, ну, чтобы он опять пришел...

Ветер задувал в форточку первые осенние холода, тихие капли дождя беззвучно скатывались по стеклу. Мамино тепло расслабляло. Я уткнулась носом в волны ее волос и вдыхала спокойствие и уверенность. Мама рядом! Теперь не страшно.

Под кроватью заскребло – подкоп роет, сразу подумалось. Я толкнула маму в бок. Она дышала ровно и глубоко. Устала. Уснула.

– Мааам, – шепотом, почти беззвучно выдохнула ей в ухо.

Спит. Я нащупала на одеяле фонарик. Скрежет двигался под кроватью вдоль стены. Ага, значит сейчас выйдет со стороны наших ног.

– Мааам!

Из-за кровати показалась круглая тень, она начала расти, становится все выше и выше, из нее выросли два огромных уха. Ни с того ни с сего она затряслась, глаза округлились, засветились.

Я окаменелыми пальцами пыталась отыскать кнопку на фонарике. Лохматая тень забросила когтистые лапы на кровать и стала медленно подниматься.

– Мама, вставай!

От пронзительного крика мама вздрогнула и моментально привстала.

Тень выгнулась, раздулась и попятилась.

– Мам, вот.

Я протянула фонарик, и она моментально его включила.

– О боже! – Воскликнула сонная мама.

Ощетинившись, прижав уши, на натянутых как пружина лапах, стоял черный котенок.

Котенок!

Как он попал в мою комнату, мы не знаем. Сам через форточку, или подкинул кто... Но теперь он живет у нас, зовут его – Бардак. Он так и не научился складывать вещи, зато отлично охраняет мой сон! И глаза у него, кстати, не огромные, и уши нормальные.

Бирич Виолетта (@story_by_violett)

Да я автор. И мне есть, что сегодня сказать

Как сказал М. Горький: «Книга – это великое чудо изо всех чудес, сотворенных человеком». А это значит, что писателей можно назвать волшебниками, которые силой своего воображения переносят читателей в сказочные вселенные.

И писатели действительно влияют на умы и сознание и образ жизни. Все мы знаем «ролевиков», людей которые наряжаются в любимых героев книг Толкиена, а потом согласно игровому сценарию проходят определенный квест. Все костюмы, оружие, игровой лут, делают сами, а это прокачка рукодельных и ремесленных навыков, не слабая физическая подготовка, изучение исторических сведений, для полного погружения в сказку в реальности.

И это только на благо, ведь многие, не повези им в свое время, ознакомиться с литературным произведением, так и не открыли бы в себе таланты мастеров, а возможно их жизнь была бы окрашена только в краски офисной жизни. А тут, такая гамма эмоций, буйство впечатлений и возможностей.

Вселенная Гарри Поттера дала читателям возможность погрузиться в мир магии и заклинаний. Сколько фанфиков написано фанатами, сколько сделано мастерами изделий по мотивам этой книги. А ведь, не напиши Джоан Роулинг про мальчика-волшебника и его друзей, и другие люди не открыли бы в себе писательских талантов, желая продолжить приключения любимых героев уже на своих электронных страницах.

Но настоящее волшебство можно сотворить только вместе с читателем: вы вдыхаете жизнь в персонажей, ибо пока вы читаете они живут в вашем воображении. Писатель придумал как все должно быть, а только читатель реализует этот проект, благодаря своей фантазии – приключения героев начинают свершаться с каждой прочитанной вами буквой.

Основная моя сфера деятельности не писательская, я мастерю бантики девочкам и мальчикам. Но к каждому новому посту я всегда стараюсь придумать текст. Иногда это длинные рассуждения на отвлеченные темы, иногда это история создания очередного аксессуара.

Да я автор. И мне есть, всегда, что сказать по поводу своего творения. А что случается потом, после публикации, чего же я добилась, когда написала текст? У меня появилась куча фанатов? Толпы жаждут продолжения? Бурные овации и крики «браво, аффтор пиши есчѐ»? Нет. Просто некоторым Мамам захотелось увидеть эти бантики в прическах своих дочек и они делают заказ.

Автор должен правильно подать свой текст, а автор-волшебник, еще и воплотит свою фантазию в реальности, руками своих читателей. Ну или своими, как я.

Осенний поцелуй

В любом возрасте день должен начинаться с поцелуя и заканчиваться поцелуем. Родители, любимые, дети, внуки. Если кто-то непрерывно, всю жизнь, каждый день тебя целует – ты счастливый человек! Любить – это хотеть прикоснуться. Поцелуй, то же прикосновение, просто используешь самую нежную часть тела – губы.

Когда ты не имеешь тела с проявлениями нежности возникают проблемы. Приходится использовать разные нетрадиционные для людей способы.

Мои утренние ласки всегда разные: то обнимаю деревья туманами, то расцеловываю траву морозящим дождиком. А, если не выплусь, то и страстным ливнем облобызаю с головы до пят, что и зонт не спасёт.

Нежные берёзки всегда затисканы мной до золотой листвы, равнодушна я к ним, все летние соки из них выжму, пока обнимаю.

Легкими прикосновениями дождевых капель, приласкаю в течение дня лужицы, они мне отвечают взаимностью, обрызгивая водяными поцелуями, неосторожных пешеходов, спешащих по своим делам.

Зверюшек и птиц лесных тоже объятия мои с поцелуями заставляют ёжиться от ночных холодов, а я же их укутываю в новые пуховые шубки, каждого расцелую в клювики и носики, кто засыпает тут же на всю зиму, а кто-то убегает в теплые страны, что б не мучала своей любвеобильностью.

Но больше всего я люблю обнимать теплым пледом, вечером, в домашней обстановке. А поцелую кружкой с горячим чаем.

Ты ведь ждешь моих ласканий, правда? И я пришла к тебе, здравствуй, я – теперь только твоя Осень.

Звонок, которого не было

- Служба спасения. Слушаю вас
- Сквозь помехи, до оператора доносится:
- Ребёнок...
- Снова помехи, лай, крик, разобрать слов невозможно.
- Моя собака... тело мальчика, – всхлипывания и шумы.
- Алло, продолжайте! Мэм?! – оператор пытался безуспешно прорваться сквозь помехи. – Повторите вас не слышно!
- О, Боже мой! Тут все в крови... -сильные помехи, запись оборвалась на полуслове.

Не смотря на плотную форменную блузу, Реджину снова прошиб озноб, волоски на теле встали дыбом, струйка холодного пота медленно сползла от затылка вниз по позвоночнику, словно слизняк.

- Стив, выключи этот, грёбаный, кондиционер, – сумела выдавить из себя девушка.
- Реджи, да хватит уже слушать в сотый раз эту запись, это от неё тебя каждый раз морозит, – сказал крупный молодой мужчина, вальяжно развалившийся в кресле за соседним столом.

– Я знаю, тут что-то не то! Я чувствую это! Есть загадка в этих словах, но где, чёрт побери, где она скрывается, – Реджина бессильно сжала голову в руках, опершись о стол.

– Дело закрыто! Рейнджеры с волонтерами прошерстили весь лес в районе психбольницы и по двум берегам реки. Нет там никаких следов крови, кроме велосипедных шин и палок для скандинавской ходьбы. Мы всех собачников опросили, сама знаешь, их там тьма, никто ничего не видел. Дети несколько лет не пропадали. Сколько можно забивать голову бреднями неизвестной сумасшедшей?!

– Состояние пациентки Реджины Маккенлрой стабильное... Курс транквилизаторов и нейролептиков закончен. Как очнётся проведем тестирование, – затихающие голоса, щелчок двери.

С трудом разлепляю глаза. Боги, все двоится, цифры настенных часов сливаются в одно зелёное пятно. Тошнит. Пытаюсь понять где я. Надо успокоится и глубоко подышать

Оооох, все тело, как чужое, занемевшее, руки и ноги покалывает иголочками до дикой боли.

Сползаю с кровати вниз, падаю. Неет, только не это, надо вставать и бежать отсюда. В коридоре, на сестринском посту никого, чья-то куртка висит на крючке, резко сдергиваю её и чувствую вибрацию в кармане. Боже, благодарю тебя за этот забытый телефон!

Долго спускаюсь, толкаю тяжелую дверь, не заперто!

Осенний ночной воздух обжигает лёгкие. Стена... влажная от ночного тумана.

Справа темный провал. Служебные ворота. Свет только у крыльца черного хода. Откуда-то слышен лай... Ох, клиника же охраняется собаками. Чёрт, надо спешить... Пока не заметила охрана. Ноги заплетаются в траве. Туман в глазах, туман вокруг.. Рывок, пока ворота не успели закрыться за машиной доставки. С трудом успеваю проскользнуть. Куртку зажало не выдрать. Главное забрать из кармана телефон. Где же сигнал, ну, давай же, лови, лови, ну пожалуйста, хоть одно деление. Снова лай собак, загорелись прожекторы на стенах, они обнаружили, что меня нет.. Ломлюсь через кусты. На чем это я поскользнулась? Свечу фонариком телефона... Кровь?! Тело ребенка, мальчик, пульса нет. Срабатывает автодозвон на 911.

– Ребёнок... (Собака, меня догнала, надо выкручиваться, ну лови же, сеть, мать твою!)
Моя собака нашла тело...

Последний шанс

Перед нами брачное агентство «Каждой твари по паре». Его владелец – лепрекон-сваха (не всем везёт, в жизни, знаете ли) Самуил Мордахарьевич Анакойхер грустно взирал в окно на разыгравшуюся бурю. Мелкий осенний дождь, буквально за несколько минут перерос в режим «деревню Гадюкино смыло».

Глотнув ароматного горячего чая сдобренного медом, Самуил Мордахарьевич, решил, что сегодня можно устроить себе выходной и щедро плеснул, в исходящий паром напиток, коньячка, из любимой серебряной фляжки. Продолжая мирно сибаритствовать, поглядывая то, на играющий в камине огонь, то на беснующиеся дождь и ветер за окном, прихлёбывая периодически из кружки, лепрекон листал свой объемный гробсбук с заявками на женихов и тонюсенький альбом с заявками на невест.

– Эх, всем известно, что породистых псов, разбирают ещё щенками, – подумал вслух Самуил, – где ж я вам столько женихов наберу?

В этот момент он услышал звонок в приёмной. Сначала раздался женский голос, неразборчиво вопящий, судя по интонации, дама, что-то требовала от секретаря. Потом послышались звуки, будто что-то разбили, когда шум за дверью стал напоминать борьбу на ринге с возгласами зрителей, лепрекон внутренне сжался и удобно перехватил чайную кружку, дабы использовать ее в качестве оружия. Резкая тишина, всхлипы, робкий стук в дверь, показалось, что разрядили ситуацию.

– В-в-войдите, – выдавил хозяин, – На пороге кабинета, показался изрядно помятый, лохматый, с садинами на лице секретарь, безуспешно пытающийся расправить оторванный воротник. За его спиной возвышалась роскошная ДАМА.

– К вам вот тут пришли, шеф, я пытался сказать, что вы не принимаете, но, так сказать, поддался на уговоры мадмуазель Генриетты и не смог ей отказать, – сделав шаг в бок, секретарь дал дорогу даме, чей образ напоминал нарядный танк в чехле с цветочками на смотре у начальника гарнизона, габариты и целеустремленность у дамы явно были такими же.

– Господин Анакойхер, – начала Генриетта, шумно плюхнувшись в клиентское кресло, – я подала вам 60 по счету заявку на соискание спутника жизни, прошло 2 недели, вы мне так и не ответили, хотя я оплатила четверной тариф, объясните, почему мой запрос ещё не выполнен? Я не смогла более ждать, я приехала лично, я понимаю, это мой последний шанс, поэтому прошу его мне предоставить за любое вознаграждение!

В мозгу Самуила Мордахарьевича, как у уважаемого леприкона, тут же невольно запустился счетчик в предвкушении барышей, но при осмотре с ног до головы, находящейся перед ним особы, этот счетчик начал усиленно мотать цифры в обратную сторону, да так, что сумма перевалила значение «0» и уже ушла в минус, а Самуил Мордахарьевич оказался должен сам себе, кругленькую сумму. Вариант приплатить кому-то из своего кармана, что б тот временно побыл мужем, сей роскошной представительницы прекрасного пола, был отмечен еще на ее 20м обращении в агентство.

– Милая моя, – леприкон возвел очи горе от своей книги заявок. – Вы, таки, понимаете, единственное, шо я могу, а это, таки, поверьте, после пробы всех!!! способов, найти вам жениха, это жениться на вас сам, дабы исполнить условия договора «заказчик» – «исполнитель»!

В кабинете раздалась долгая звенящая тишина, нарушаемая лишь звуками попыток не разрыдаться со стороны спавшей с лица и отчаявшейся Генриетты и тихого хихиканья торжествующего леприкона, что не придется возвращать все деньги за безуспешные исполнения обязательств, а она добровольно признает невозможность их выполнения.

Раздавшийся вопрос Генриетты, поверг хозяина брачного агентства в шок:

– А что так можно было?!?

Так и женился наш Самуил Мордахарьевич, потому что лучше все деньги в семью, чем платить неустойку.

Быть женщиной

Я в детстве много читала сказок разных народов. Тема «Женщина – хранительница очага» встречалась в них часто. Ну и понятие было, что ладно там Север, до ближайшего соседа сотни километров, потухнет огонь семья замерзнет и останется без горячего. Дети играют, муж на охоте, а женщина же дома возиться по хозяйству постоянно, вот поэтому и следит, как ответственное лицо за огнем, дабы проблем не нажить.

Но основной, сакральный смысл этой волшебной фразы, раскрылся мне году, так на 38 жизни. Что ж там на самом деле женщина хранит.

Есть такая фраза, что «если с утра мама не в настроении, то день не задался у всех». Насколько же она точна и правдива, автору премию нужно выписать, за вклад в психологию.

Что делает мама с утра? Всех будет, по очереди собирает: одевает, заплетает и отправляет из дома, когда с Богом, когда куда подальше. Как повезет.

К сожалению, не все зависит только от мамы, а ещё и от поведения детей: капризы, непослушание, недосып, в комнате холодно на улице тоже, я хочу эти игрушки/ попить/яблочко, не буду эти ботинки обувать, куртка дурацкая, нет я в ванной не 3 часа сидел – все это прям аккомпанемент утренних сборов, задающие тон, для пьесы начинающегося дня.

Мама пытается дирижировать, музыканты, кто в лес, кто по дрова, вместо слаженного исполнения какофония. Тогда мама начинает на всех орать дабы ускорить процесс и призвать к порядку. Настроение у детей становится ещё хуже, все уходит недовольными, но не собою, а мамой, которая в состоянии стресса и беспомощности, начинает использовать свое единственное оружие, крик.

Очаг, это не в прямом смысле печь. Это весь дом и семья в целом. И я понимаю, что бережешь ты его от всех лишних людей в доме, от слов в адрес семьи, от каких-то вечных проблем со стороны.

Это работа 24/7 Хранителем Очага не только включает уборку своего гнездышка и приготовления пищи, это морально сколько нужно вывезти на себе, оградив всех своих от казальсь бы мелочей, которые накопившись, превращаются в снежный ком, способный разрушить (читай довести до скандала) мир и лад.

С мужем в отношениях можно надуться, поссориться, оскорбить, тем самым стену негатива выстроив между вами, дети будут метаться, на чью сторону стать. А можно разговаривать, заботиться, прощать, тем самым делая только костер в очаге больше, что б согревал всех членов дома.

Иногда мне кажется, что я держу в руках канаты физического уюта и морального покоя. И все неурядицы на другом конце этих канатов, выдирают из рук, до кровавых ладоней, свои концы, жаждав моего поражения, что б все построенное рухнуло, под их напором.

Но не зря же, нас бьют, а мы только крепчаем, мы спинами семьи свои защищаем, мы опекаем и холим детей, очаг разжигаем, храним в наш дом дверь. Мы на защите и страже стоим, любые напасти мы победим.

Так, что такая моя женщина, сохраняющая, берегающая, универсальный солдат, за мужем щитом.

Чтобы помнили...

– Ася, у тебя опять минутка самокопания на канале? – младшая сестра заглянула в комнату. – Чего грустишь?

– Ань, я вот весь вечер сижу реву, ты помнишь, почему наша прабабушка оказалась в детском доме?

– Нет, я только помню, что прабабушка говорила, что фамилию родную надо было вернуть сразу, а она боялась. А что случилось то?

– Измельчали мы, Ань. В нас стойкости теперь ни на грамм нет такой как у предков. Мы б не выжили тогда, Ань, мы б точно не выжили.... Прабабушка говорила, что ее жизнь окончилась тогда, 22 марта 1943 года, в день сожжения её родной Хатыни.

149 человек, из них 75 детей, до 16 лет, Ань, их всех заживо в амбаре пытались сжечь, кто умер там, в огне, кто выбежал, после рухнувших ворот и крыши, обгоревший, но цепляющийся за жизнь, были расстреляны карателями.

– А знаешь почему она жива осталась? Их корова раньше срока отелилась в лесу, за полем, где сеяли лён. Прабабушка говорила, она дюже дурная у них была, сбегала постоянно, а она с братом ее искали. В тот раз с ними еще друг пошел....

– Мы, ж малые были. Как выстрелы услышали, забоялись в деревню возвращаться, потом дым черный был, крики, опять выстрелы. А корова, как дым пошёл дурниной заорала, теленок рядом мертвый, с неё кровь течёт, а мы по поляне мечемся, не знаем что делать, волосы дыбом встали, сердце в груди зажимало. Саша от страха обмочился, я с Володей плакать начали, поняли внезапно, что матери нашей нет больше. И как мы Асечка побежали от туда, ног не чуя. Боялись на дороги выходить, да к деревьям другим, немцы везде были. Мы так, окраинами леса шли в кустах голых и прятались, чуть в болоте не увязли, хорошо Володя нас вытянул. Не выдержали, к дороге чуть живыми выползли, все одно уже было, сил на жизнь не осталось, есть нечего ж было, кору жевали. На нас солдаты русские наткнулись, а потом уже был детский дом.....

– Ась, а у нас и коровы то даже нет, не только стойкости, но у нас есть память, Ась...

Дари себе чудо

Мгновение, в котором я хочу залипнуть, подобно бабочке в янтаре, это момент пробуждения, когда ты жмешь будильник на отсрочку 10 минут. И даришь себе ещё 10 минут сна.

Кто как, а я за эти благословенные минуты высыпаюсь, как за всю ночь. Это ощущение блаженства, что ты можешь управлять своим временем и принадлежать самому себе. Ты пока не выступил на сцене наступившего дня в роли мамы/папы/специалиста. В эти драгоценные 10 минут ты – это ты. Без масок и ролей, без наносного и приобретенного. Чистый, невинный как младенец, зачастую еще и свернувшийся, в теплой постельке, в позу эмбриона.

Шорох подушки под ухом, пытаешься утолкаться на ней поудобнее. Натягиваешь теплый плюш пледа повыше, к макушке и подсовываешь его уголок под щечку, как в детстве.

Мммм, что может быть прекраснее, чистого белья, его тонкого похрустывания, словно первый снежок под ногами, его приятной жесткости и шершавости?

И обязательно, потягушки! Во весь рост, стрункой под одеялом, но глаза не открывать, а наоборот, ещё крепче зажмурить, и, словно кошка, поерзать лопатками, зарываясь под одеяло поглубже.

Мгновение, в котором я хочу залипнуть, подобно бабочке в янтаре, это момент пробуждения, когда ты жмешь будильник на отсрочку 10 минут. И даришь себе ещё 10 минут сна. Кто как, а я за эти благословенные минуты высыпаюсь, как за всю ночь. Это ощущение блаженства, что ты можешь управлять своим временем и принадлежать самому себе. Ты пока не выступил на сцене наступившего дня в роли мамы/папы/специалиста. В эти драгоценные 10 минут ты – это ты. Без масок и ролей, без наносного и приобретенного. Чистый, невинный как младенец, зачастую еще и свернувшийся, в теплой постельке, в позу эмбриона. Шорох подушки под ухом, пытаешься утолкаться на ней поудобнее. Натягиваешь теплый плюш пледа повыше, к макушке и подсовываешь его уголок под щечку, как в детстве. Мммм, что может быть прекраснее, чистого белья, его тонкого похрустывания, словно первый снежок под ногами, его приятной жесткости и шершавости? И обязательно, потягушки! Во весь рост, стрункой под одеялом, но глаза не открывать, а наоборот, ещё крепче зажмурить, и, словно кошка, поерзать лопатками, зарываясь под одеяло поглубже. 10 минут неги и блаженства, превращают нас в добрых и весёлых оптимистов. Отними их и все, перед тобой утренний монстр, которого нельзя трогать и не способный разговаривать, а только рычать и всех ненавидеть. 10 минут между звонками будильника – дари себе чудо каждый день

10 минут неги и блаженства, превращают нас в добрых и весёлых оптимистов. Отними их и все, перед тобой утренний монстр, которого нельзя трогать и не способный разговаривать, а только рычать и всех ненавидеть.

Всего 10 минут между звонками будильника – дари себе это чудо каждый день.

Гайдай Дарья (@ptaha.daha)

Поцелуй раз и навсегда

Я как треснула со всей дури ему по щеке! Хук справа, хук слева. За всех баб на нашей улице отомстила, мимо которых он прошёл. Ну ты в курсе, Зин, все ж к нему лезут.

Разошлась я не на шутку. Кольшматила его и кольшматила. А он ничё, помалкивает, стойкий боец.

И ведь повода-то особо не было. Это называется накопилось. У женщин так бывает. Тихо-тихо, долго молча, а потом хрясь и здравствуй, сковородочка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.